

Метафора «Лондон-мир»
как ключевая метафора в структуре лондонского текста
английской лингвокультуры

Алексей В. Соснин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,
alexsosnin@mail.ru*

Юлия В. Балакина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия,
jbalakina@hse.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу метафоры «Лондон-мир» в составе лондонского текста английской лингвокультуры (т. е. эмического или инвариантного текста для группы текстов, тематика которых связана с британской столицей). Такой анализ позволяет актуализировать важнейшее измерение лондонского текста: его объект являет собой важнейшую составляющую английскости, концептуализуясь как модель общеанглийских и общемировых процессов, как аналогия цивилизованного мира и универсума. Метафорические реализации лондонского текста рассматриваются как результат концептуального слияния. Приводимое в статье исследование осуществлено на стыке когнитивного и семиотического подходов, в соответствии с чем анализ социально значимых ментальных сущностей осуществляется через семантическое исследование соответствующих им сверткестов. Интеграция когнитивного и семиотического осуществляется в рамках концепции «единой» семантики. Семиотический анализ текста при этом заключается в выявлении в нем пропозиций различной степени общности, в выделении и классификации предикатов, которыми персонажи и «вещи» наделяются в тексте, и во включении индивидуальных сущностей из текста в общие разряды, что вскрывает картину глубинного устройства мира с позиций данного текста. Исследование опирается на литературный канон новоанглийского языка, и в ходе анализа данного материала выявляется существенная преемственность метафор, использовавшихся представителями английского социума при структурировании действительности, а также языковых средств их выражения. В статье, таким образом, постулируется относительная стабильность лондонского текста как сверткестового образования.

Ключевые слова: метафора «Лондон-мир», онтологическая метафора, концептуальное слияние, свертхтекст, лондонский текст, английский литературный канон

Для цитирования: Соснин А.В., Балакина Ю.В. Метафора «Лондон-мир» как ключевая метафора в структуре лондонского текста английской лингвокультуры // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 9. С. 202–216. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-202-216

The Metaphor *London-as-the-world* as a key metaphor in the structure of the London text of English linguistic culture

Aleksei V. Sosnin

*National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod, Russia, alexsosnin@mail.ru*

Yuliya V. Balakina

*National Research University Higher School of Economics,
Nizhny Novgorod, Russia, jbalakina@hse.ru*

Abstract. The article examines the metaphor *London-as-the-World* in the structure of the London text of English linguistic culture (i.e., an emic or invariant text for a group of texts related to the British capital). Such an analysis makes it possible to update the most important dimension of the London text: its objects turns out to be a key component of Englishness, being conceptualized as a model of all-English and world processes, as an analogy of the civilized world and the universe. The metaphorical realizations of the London text are seen as the result of conceptual fusion. The research cited in the article is carried out at the junction of the cognitive and semiotic approaches, according to which socially significant mental entities are examined via a semantic analysis of corresponding supertexts. The integration of the cognitive and the semiotic is effected within the framework of unified semantics. Thereby a semiotic analysis of text consists in singling out propositions of diverse degrees of similarity in it, in the selection and classification of predicates with which characters and “things” are endowed in the text, and in the inclusion of individual entities from the text in the general categories, what reveals the picture of the world deep structure from the standpoint of that text. The article draws on the literary canon of New English, and a study into that material educes a continuity in the metaphors and the means of their linguistic expression that were used by the English-speaking community to structure the

reality. The article thus postulates the relative stability of London text as a supertextual entity.

Keywords: metaphor *London-as-the-world*, ontological metaphor, conceptual fusion, supertext, London text, English literary canon

For citation: Sosnin, A.V. and Balakina, Yu.V. (2020), "The Metaphor *London-as-the-world* as a key metaphor in the structure of the London text of English linguistic culture", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 9, pp. 202–216, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-202-216

Понятие городского текста отражает неклассический тип художественного мышления и современные эстетические реалии. В литературоведческой перспективе лондонский текст – это комплекс образов, мотивов, сюжетов, который воплощает модель бытия в британской столице как специфического феномена культуры. С лингвистических позиций это формализованное семантическое представление объекта реальной действительности, которое включает в себя не только его объективно истинные признаки; это нормативная реконструкция. Это «глобальная» вербализация концепта «Лондон», получаемая путем сближения текстов исследуемой смысловой сферы, т. е. текстов, в которых наличествуют вербализации данного концепта; это теоретико-множественная сумма признаков, характерных для произведений, которые составляют субстрат лондонского текста (являются его реализациями). Этим обуславливается теоретико-методологическое основание настоящего исследования, в соответствии с которым анализ социально значимых ментальных сущностей осуществляется через семантическое исследование соответствующих им текстов. Действительно, поскольку человеческое мышление имеет преимущественно знаковую текстовую природу, а текст является ключевым семиотическим объектом, представляется возможным осуществить интеграцию когнитивного и семиотического подходов в исследовании английского языка, а также использовать в анализе прецизионные семантические процедуры. Выявление общесемиотических закономерностей функционирования сверткестов английской лингвокультуры позволяет по аналогии исследовать механизмы когниции у ее носителей и строить репрезентативные модели ментальных категорий, являющихся культурно-значимыми для английского социума.

В исследовании культурно-значимых категорий абсолютно необходима установка на литературный текст, поскольку это позволяет восстановить традиционные связи лингвистики с литера-

туроведением и другими гуманитарными дисциплинами и, таким образом, вовлечь в орбиту анализа прагматические установки и аксиологические нормы, а также учесть «вторичные» семиотические системы наравне с языком.

Исследование сверхтекстов культуры целесообразно проводить на материале так называемого литературного канона [Bloom 1994], т. е. совокупности произведений, изучаемых в средней и высшей школе в стране исследуемого языка. Именно на основе литературного канона формируется значительная часть концептосферы образованных носителей языка. Рассматривая британский вариант английского языка в синхронии, мы говорим о литературном каноне новоанглийского языка, т. е. о совокупности литературных произведений, созданных на Британских островах на более или менее стандартизированном языке с XVI в. по настоящее время. Период достаточно продолжителен, однако на его протяжении наблюдается существенная преемственность признаков, метафор, фреймов и сценариев, использовавшихся представителями английского социума при структурировании действительности, а также языковых средств их выражения.

Лондон как сакральный объект, обладающий аксиологической сверхценностью, настоятельно имплицитно подразумевает свои собственные описания, зачастую ограничивая авторскую свободу выбора. То же имеем на уровне восприятия: в любом месте такого огромного и многообразного мегаполиса, как Лондон, он остается узнаваемым по каким-то невидимым вехам, изотопическим признакам – он все равно «прочитывается» как Лондон благодаря некоторой сквозной бытийной метафоре. В этом смысле мы можем говорить о кросс-темпоральности и кросс-жанровости лондонского текста, который соответственно рассматривается преимущественно с позиций синхронии (т. е. в совокупности признаков, характеризующих его на настоящий момент) или панхронии (как вместилище всех эпох и соответствующих жанров).

Межуровневые сверхтекстовые связи выявляются с помощью анализа функционирования метафоры, которая понимается в исследовании не в качестве образного средства, которым связываются два значения слова, а в качестве основной ментальной операции, объединяющей две понятийные сферы [Lakoff 1980; Johnson-Laird 1983]. Другими словами, в рамках принятого в исследовании рассмотрения метафоры как категориального сдвига метафорическими реализациями описываются неочевидные уровни лондонского текста.

Хотя реализации лондонского текста бесконечно разнообразны, в исследовании они тем не менее были сведены к достаточно регулярному набору метафорических употреблений, ха-

рактизирующих город как элемент организации человеком мира вокруг него. При этом основу метафорических переосмыслений в основном составляют топологические признаки лондонского текста. Так, среди метафор, участвующих в его формировании, был выделен ряд структурных метафор, которые структурируют объект исследования путем взаимоналожения принципиально разных областей знания (например, «Лондон – великие города древности», «Лондон-театр» или «Лондон-тюрьма»), а также ряд ключевых онтологических и корневых метафор, актуализующих те измерения лондонского текста, которые не явствуют из значения лексемы, служащей его именем: метафоры персонификации, текста и, наконец, всего мира.

Действительно, при изучении города как ключевой формы организации человеческой жизни и важнейшей культурной категории нельзя не заметить, что существует определенный смысловой изоморфизм, некоторое подобие понятий «Город», «Человек» и «Мир». Стоики, например, полагали, что если человек везде в мире, как в Граде, то совершенно безразлично, «здесь ли жить или в другом месте»¹. При описании духовных феноменов часто используются образы градов обетованных, которые сияют в заоблачной выси, градов вечных мук, которые спрятаны под землей, и различных мифологических градов, которые есть плод воображения. В каждом из них – модель мироздания. Например, английский религиозный писатель Дж. Беньян пишет в аллегории «Путь паломника» (*The Pilgrim's Progress*), что дорога в Град избранных душ лежит сквозь базар житейской суеты: “Now the way to the Cœlestial City lyes just thorow this Town [of Vanity], where this lusty Fair is kept”².

В английской языковой традиции подобные представления нашли отражение в переносном значении лексемы “city”:

...often applied to Paradise or the dwelling of God and the beatified, as in Celestial City, Heavenly City, City of God, the last (civitas Dei) being also the title of a famous work of St. Augustine describing an ideal city in the heavens [City / OEDHP 2009].

Хотя Лондон, воплощение самой сущности города для англичанина, и не считался «градом Божьим» на земле, очень многие

¹ *Аврелий М.* Наедине с собой // Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Пер. М. Роговина. М.: Республика, 1995. С. 345.

² *Bunyan J.* Pilgrim's Progress from This World to That Which Is to Come. 1678 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext94/plgrm11.txt> (дата обращения 15 октября 2020).

английские философы начиная с позднего Средневековья полагали, что это наиболее подходящая для человека среда обитания и символ жизненной гармонии.

Относительно когнитивной аналогии «Человек-Город-Мир» приведем замечание французского теолога и антрополога П. Тейяра де Шардена, который указывал на переплетение и взаимопроброзование объекта и субъекта в акте познания:

...человек неизбежно возвращается к самому себе во всем, что он постигает. <...> Центр перспективы – это человек, и он одновременно центр конструирования универсума [Тейяр де Шарден 1987, с. 37].

Схожие постулаты были выдвинуты российскими исследователями-когнитивистами. Так, В.З. Демьянков отмечает, что «человек, будучи активным носителем когниции, выступает в двойной роли: как рассматривающая сторона и как центр перспективы» [Демьянков 1994, с. 26]. А.П. Чудинов в этой связи подчеркивает, что структурирование всякой понятийной области базируется на концептуализации человеком самого себя в процессе познания [Чудинов 2004, с. 94].

Метафора «Лондон-мир», являющаяся компонентом лондонского текста, реализована в следующих контекстах: “The cloud-capp’d towers, the gorgeous palaces, / The solemn temples, the great globe itself”³; “so mighty a world as London”⁴; “We could not traverse the whole circumference of London’s mighty orb”⁵; “the huge living world of London”⁶; “the world of London streets”⁷.

Лондон становится воплощением современности, всех времен и человеческого бытия вообще:

³ *Shakespeare W.* The Tempest (1612) // The Complete Works. The Wordsworth Poetry Library, 1994. P. 1154.

⁴ *Quincey de T.* Confessions of an English Opium-Eater. 1822 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/2040/pg2040.txt> (дата обращения 15 октября 2020).

⁵ *Quincey de T.* The Nation of London // Autobiographic Sketches. 1853 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/7306> (дата обращения 15 октября 2020).

⁶ *Manby Smith Ch.* The Little World of London: Or, Pictures in Little of London Life. 1857 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/littleworldlond00smitgoog/littleworldlond00smitgoog_djvu.txt (дата обращения 15 октября 2020).

⁷ *Anonymous.* Bloomsbury (1893) // London: A History in Verse [ed. by M. Ford]. Cambridge Mass.-London: The Belknap Press, 2012. P. 424.

... when a man is tired of London, he is tired of life⁸;

London is the epitome of our times⁹;

London is indeed an epitome of the round world¹⁰;

London is the home of the human race¹¹;

the capital of the human race¹²;

London is on the whole the most possible form of life. <...> It is the biggest aggregation of human life – the most complete compendium of the world. The human race is better represented there than anywhere else, and if you learn to know your London you learn a great many things¹³.

Когда в 1801 г. Уильям Уордсворт пригласил Чарльза Лэма погостить в Озерном краю, тот отказался, написав, что в жизни ему достаточно лондонских впечатлений:

I don't much care if never see a mountain in my life. <...> London itself a pantomime and a masquerade works itself into my mind, and feeds me without the power of satiating me¹⁴.

У понятия «город» границы настолько условны, а смысл так расплывчат, что метафорические переносы «город-мир» и «город-душа» воспринимаются совершенно естественно, а переосмысление пределов понятия «город» зачастую ведет к полной невозможности определить диапазон повествования и масштаб метафорического обобщения образов. То ли Лондон горит, то ли это очистительное пламя Апокалипсиса; то ли Лондон разрушен, то ли весь мир в руинах.

⁸ *Boswell J.* The Life of Samuel Johnson, LL. D. 1791 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/1564> (дата обращения 15 октября 2020).

⁹ *Emerson R. W.* English Traits. 1856 [Электронный ресурс]. URL: <http://etext.lib.virginia.edu/etcbib/toccer-new2?id=EmeEngl.sgm&images=images/modeng&data=/texts/english/modeng/parsed&tag=public&part=all> (дата обращения 15 октября 2020).

¹⁰ *James H.* English Hours // London (1888). London: William Heinemann, 1905. P. 10.

¹¹ *Ibid.* P. 11.

¹² *Ibid.* P. 12.

¹³ *James H.* Notebook II. 25 November 1881 – 11 November 1882 // The Notebooks of Henry James [ed. by F.O. Matthiessen, K.V. Murdoch]. Chicago and London: University of Chicago Press, 1981. P. 28.

¹⁴ *Lamb Ch.* The Best Letters. 1801 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/10125> (дата обращения 15 октября 2020).

В этом смысле показательно описание Великого лондонского пожара в дневнике Сэмюэла Пеписа, повествующего о жизни лондонцев в период Стюартовской реставрации:

Then did the city shake indeed, and the inhabitants did tremble, and fled away in great amazement from their houses, lest the flames should devour them. <...> And now horrible flakes of fire mounted up to the sky, and the yellow smoke of London ascended up towards heaven, like the smoke of a great furnace – a smoke so great as darkened the sun at noonday. If, at any time, the sun peeped forth, it looked red like blood¹⁵.

В 1940 г. во время массированных бомбардировок Лондона казалось, что пришел конец света, что идет война со всем разумным и цивилизованным на свете. Как отмечает современный английский писатель-постмодернист П. Акройд, время будто бы вернулось на два тысячелетия назад – к тем временам, когда Лондон был кучкой хижин, обнесенных частоколом [Ackroyd 2000, p. 740].

В приведенных двух контекстах речь идет о так называемом «отрицательном вызове» как ведущем факторе градообразования (по аналогии с историко-социологической методологией «вызов-и-ответ», разработанной А. Тойнби для объяснения развития локальных цивилизаций – сложных саморазвивающихся социальных образований). Отрицательный вызов – это некоторое изменение, которое происходит в сообществе жителей города или в его внешней среде и которое требует глубоких перемен в городской жизни – так называемого ответа. Отрицательный вызов характеризуется синергетичностью и приводит к кардинальным изменениям в структуре общества и в ключевых параметрах существования города как системы, стимулируя ее потенциал саморазвития. Сам факт подобной реорганизации говорит о том, что интегративные защитные механизмы города были достаточно сильны, чтобы преодолеть точку бифуркации, сохраниться как целостность и одновременно перейти в новое состояние.

Разрушенный город также вызывает ощущение незавершенного высказывания, высказывания с пропущенными словами. Цивилизованное взаимодействие людей друг с другом оказывается в нем затруднительным, т. е. разрушается коммуникативное пространство. Об этом писал, в частности, английский литератор и журналист Артур Генри Ми (*Mee*, 1875–1943) – в его труде «Лон-

¹⁵ Cit. ex: *Bartlett D.W.* London by Day and Night or, Men and Things in the Great Metropolis. 1852 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.victorianlondon.org](http://www.victorianlondon.org) (дата обращения 15 октября 2020).

дон, сердце империи и чудо света» (*London, Heart of the Empire and Wonder of the World*) находим характерный текст Лондона в военные годы:

London became a battlefield. The little houses that were Home to thousands of Londoners vanished hideously. The streets they loved became unrecognisable. The churches in which they had worshipped, where they had been christened and married and had laid their loved ones, were wrecked. The inns where they had met and talked and laughed together were grim disfigured skeletons. The Londoner's little world tumbled about him. Gone were the old familiar places¹⁶.

Лондон слишком огромен и многообразен, чтобы именоваться просто городом; неслучайно английский писатель, публицист и критик Томас де Куинси (1785–1859) назвал одно из своих эссе «Лондонская нация» (*The Nation of London*): “It was a most heavenly day in May of the year (1800) when I first beheld and first entered this mighty wilderness, the city – no, not the city, but the nation – of London”¹⁷. В приведенном контексте наблюдаем отношения градации: ‘wilderness’ → ‘city’ → ‘nation’¹⁸. Данные семемы образуют здесь контекстуальный класс по родовой семе /London/¹⁹.

Когда в 1603 г. Иаков I приехал в Лондон на коронацию и увидел его бурный рост и активность, он, по преданию, воскликнул, что Англия отныне будет именоваться Лондоном, а Лондон – Англией: “England will shortly be London, and London England!”²⁰. В книге «Лондон: биография» П. Акройд отмечает, что иностранцы, приезжавшие в Лондон в XVII в., свидетельствовали о том, что не Лондон находится в Англии, а вся Англия в Лондоне: “London is not said to be in England, but rather England to be in London” [Ackroyd 2000, p. 106]. Он также пишет, что в XVIII–XIX вв. в связи с небывалым ростом британской столицы она стала восприниматься

¹⁶ Cit. ex: *Moorcock M.* Mother London. Penguin Books, 1988. P. 376.

¹⁷ *Quincey de T.* The Nation of / Autobiographic Sketches. 1853 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/7306> (дата обращения 15 октября 2020).

¹⁸ ‘семема’ – условное обозначение семемы, как это принято в интерпретирующей семантике Ф. Растье [Растье 2001, с. 367]. Семема понимается как содержание лексемы.

¹⁹ /сема/ – условное обозначение семы [Ibid.].

²⁰ Cit. ex: *Ewing Ritchie J.* Days and Nights in London or, Studies in Black and Gray. 1880 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36683/36683-0.txt> (дата обращения 15 октября 2020).

как воплощение всей страны, а затем и всего мира: “It was often said that all England had become London. <...> London corresponded to the great globe itself or the epitome of the round world” [Ibid.]. Отметим использование предикатов “was said” и “corresponded” в роли ограничителей, т. е., согласно французскому семантисту Ф. Растье, «операторов, ограничивающих степень аллотепоии между семемами в последовательности» [Растье 2001, с. 364]. Без них эффект семантической странности или «аномалии», безусловно, возрос бы, так как Лондон, по определению, не является Англией или земным шаром. Тем не менее истина в таких высказываниях релятивизируется, а их истинностное значение ставится в зависимость от соответствующего мнения в данном ассумптивном универсуме. Другими словами, в терминах семантики возможных миров отношения эквивалентности между семемами ‘London’ и ‘England’ или ‘Globe’ возможны в том случае, если говорящий полагает утверждаемое тождество истинным, а читатель принимает его установку [см.: Бочкарев 2003, с. 105].

В эссе “London” из цикла путевых заметок “English Hours” американский писатель Г. Джеймс говорит о британской столице как о воплощении английскости: “It takes London, of all cities, to give you such an impression of the country”²¹. Он же указывает на необычайное многообразие Лондона и вследствие этого на невозможность представить его как одно целое:

One has not the alternative of speaking of London as a whole, for the simple reason that there is no such thing as the whole of it. It is immeasurable – embracing arms never meet. Rather it is a collection of many wholes, and of which of them is it most important to speak?²²

Английский писатель-модернист Ф.М. Форд заметит в эссе «Душа Лондона» (*The Soul of London*), что Англия и мир конечны и постижимы, а британская столица беспредельна:

One can easily sail round England, or circumnavigate the globe. But not the most enthusiastic geographer <...> ever memorised a map of London. Certainly no one ever walks round it. For England is a small island, the world is infinitesimal amongst the planets. But London is il-limitable²³.

²¹ James H. English Hours // London (1888). London: William Heinemann, 1905. P. 17.

²² Ibid. 24.

²³ Ford F.M. The Soul of London. Penguin, 1976 [first publ. 1905]. P. 43.

Современный английский писатель М. Муркок устами одного из главных героев романа «Лондон, любовь моя» (*Mother London*) говорит о Лондоне как об оси, вокруг которой вращается все остальное:

London is the hub around which all else revolves, the ordering, civilising, progressive force which influences first the Home Counties, then the entire nation, ultimately the Empire and through the Empire the Globe itself: a city more powerful than all cities before it, perhaps more powerful than all cities will ever be²⁴.

Указывая на особую ценность смыслового компонента «Лондон-как-мир» для представителей английского социума, английская журналистка из Уганды Й. Алибай-Браун выделяет в эссе «Представляя новую Британию» (*Imagining the New Britain*) мирообразующую функцию британской столицы:

The Thames made Londinium and Londinium made England and England made Parliament and Parliament made Britain and Britain made the world²⁵.

Отмечая многонациональный, мультикультурный характер современного Лондона, исследователь английского постколониализма Дж.К. Болл представляет его как репрезентант-заместитель Британской империи и целого мира:

It is important to view London as a decentred centre: a metonym not just of the empire that once controlled the world but also, increasingly, of the world that the empire once controlled²⁶.

Отметим, что в произведениях постколониальных писателей Лондон зачастую негативно выводится как воплощение Великобритании – поработительницы колоний, как своего рода «моральная синекдоха» британского колониального управления и хаоса, к которому оно привело: “the moral synecdoche of the big mess the Empire made of the world”²⁷.

²⁴ Moorcock M. *Mother London*. Penguin Books, 1988. P. 221.

²⁵ *Alibhai-Brown Y. Imagining the New Britain*. New-York: Routledge, 2001. P. 8.

²⁶ *Ball J. Imagining London: Postcolonial Fiction and the Transnational Metropolis*. Toronto: University of Toronto Press, 2004. P. 13.

²⁷ *Ibid.* P. 7.

Итак, семантический состав лондонского текста обогащается благодаря действию целого ряда метафор, которые закреплены в английской языковой традиции и отражают особое состояние сознания с проекцией на них условий внешнего мира. Спуск в лондонское метро, этот подземный Вавилон, или в лондонские какаомбы, скрывающие пласты целых эпох, можно истолковывать как погружение в подсознание с его глубинными слоями. Образ лондонской ночи немедленно трактуется как вечное забвение или смерть, горящий Лондон описывается метафорой преисподней и, в том числе, ада сознания. Приезд в Лондон рассматривается как поиск трансцендентной истины или новой идентичности. Путешествие по пригородной железной дороге – это расширение кругов сознания, готовность принять иной культурный код. Наконец, возвращение в Лондон сродни обретению внутреннего смысла, повторному нахождению идентичности – как стихотворение английского поэта XVII в. Роберта Геррика “His Return to London”, в котором он радуется своему возвращению в Лондон из Девоншира в 1640 г.: “London my home is; though by hard fate sent / Into a long and irksome banishment”²⁸. Жизнь вне Лондона – это жизнь в печальном изгнании – “banishment”, “exile”.

Человеческое сознание постигает город как свое зеркальное отражение. Изучая городские планы, носитель культуры всматривается сам в себя, заглядывает в душу собственную или в души прошлых культур, постигает господствовавшие в прошлом парадигмы, будь то замкнутая стихия средневекового Лондона с его единым (библейским) культурным кодом, упорядоченность Лондона эпохи классицизма, туманный лабиринт романтического Лондона или хаотичный постмодернистский Лондон-коллаж / Лондон-гипертекст с диффузными границами.

Метафоры «Лондон-мир» и «Лондон-Душа», таким образом, обладают большой аксиологической силой, ибо в них заложено противопоставление упорядоченности Лондона-мира хаосу. Определяющие термины метафор, несомненно, находятся на более высокой отметке ценностной шкалы относительно определяемого термина. Соответственно, метафорические выражения производят мелиоративный эффект.

Выделение ключевых метафор в формировании лондонского текста позволяет – в рамках представления его как многомерно-го конструкта – актуализовать его неочевидные измерения. На

²⁸ *Herrick R. His Return to London // Lyrical Poems. 1640* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/1211> (дата обращения 15 октября 2020).

когнитивно-концептуальном уровне метафорические реализации лондонского текста являются следствием проекции одной понятийной области на другую или так называемого концептуального слияния.

Метафора «Лондон-мир» относится к онтологическим метафорам, поскольку человеку свойственно представлять значимые элементы реального мира (точнее, его отражения) в виде моделей общемировых процессов. Значимость Лондона объясняется его масштабом и многообразием, ценностным наполнением для представителей английского социума, сложностью образующих его кодов. Лондон, таким образом, становится воплощением современности, всех времен и человеческого бытия вообще. Метафора «Лондон-мир», таким образом, обладает большой аксиологической силой, поскольку в ней заложено противопоставление упорядоченности Лондона-мира хаосу. Определяющий термин метафоры, несомненно, находится на более высокой отметке ценностной шкалы относительно определяемого термина, а самой метафорой описывается важный аксиологический компонент в составе лондонского текста.

Реконструкция лондонского текста позволила четко определить его аксиологическую ценность для представителей английского социума: его объект являет собой важнейшую составляющую английскости, концептуализуясь как модель общеанглийских и общемировых процессов, как аналогия человека, сознания и универсума. Такое представление о британской столице оказывается важнейшим ориентиром в сознании индивида: это результат и непосредственного ощущения, и памяти о прошлом опыте; оно равно имеет значение как для осмысления информации, так и для руководства действиями.

Литература

- Бочкарев 2003 – *Бочкарев А.Е.* Семантический словарь. Н. Новгород: Деком, 2003. 200 с.
- Демьянков 1994 – *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
- Растье 2001 – *Растье Ф.* Интерпретирующая семантика / Пер. с фр. А.Е. Бочкарева. Н. Новгород: Деком, 2001. 367 с.
- Тейяр де Шарден 1987 – *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / Пер. с фр. Н.А. Садовского. М.: Наука, 1987. 239 с.
- Чудинов 2004 – *Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 89–110.
- Ackroyd 2000 – *Ackroyd P.* London. The Biography. London: Vintage, 2000. 822 p.

- Alibhai-Brown 2001 – *Alibhai-Brown Y.* *Imagining the New Britain.* New-York: Routledge, 2001. 223 p.
- Ball 2004 – *Ball J.* *Imagining London: Postcolonial Fiction and the Transnational Metropolis.* Toronto: University of Toronto Press, 2004. 295 p.
- Bloom 1994 – *Bloom H.* *The Western Canon: The Books and School of the Ages.* New York: Harcourt Brace & Company, 1994. 578 p.
- Johnson-Laird 1983 – *Johnson-Laird Ph. N.* *Mental Models: Toward a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983. 513 p.
- Lakoff 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live By.* Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Moorcock 1988 – *Moorcock M.* *Mother London.* Penguin Books, 1988. 496 p.
- OEDHP 2009 – *Oxford English Dictionary on Historical Principles on CD-ROM / Ed. by A.M. Hughes.* Oxford University Press, 2009.

References

- Ackroyd, P. (2000), *London. The Biography*, London, Vintage.
- Alibhai-Brown, Y. (2001), *Imagining the New Britain*, New-York, Routledge.
- Ball, J. (2004), *Imagining London: Postcolonial Fiction and the Transnational Metropolis*, Toronto, University of Toronto.
- Bloom, H. (1994), *The Western Canon: The Books and School of the Ages*, New York, Harcourt Brace & Company, 1994.
- Bochkarev, A.E. (2003), *Semanticheskij slovar* [A semantic glossary], N. Novgorod, DEKOM, Russia.
- Chudinov, A.P. (2004), Cognitive-discursive study of political metaphor . Questions of cognitive linguistics. No. 1. P. 89–110.
- Demyankov, V.Z. (1994), *Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyuschego podhoda* [Cognitive linguistics as a variant of the interpretative approach], *Voprosy yazykoznaviya*, [Issues in the study of language], No. 4.
- Johnson-Laird, Ph.N. (1983), *Mental Models: Toward a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness*, Cambridge, Mass, Harvard University Press.
- Moorcock, M. (1988), *Mother London*. Penguin Books, 496 p.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980), *Metaphors We Live By*, Chicago, University of Chicago Press.
- OEDHP (2009), *Oxford English Dictionary on Historical Principles on CD-ROM*, Ed. by A.M. Hughes, Oxford University Press.
- Rastje, F. (2001), *Interpretiruyuschaya semantika* [Interpretative semantics]. Transl. from French by A.E. Bochkarev, N. Novgorod, DEKOM, Russia.
- Tejyar de Sharden, P. (1987), *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of the human being], Transl. from French by N.A. Sadovskii, Moscow, Nauka, Russia.

Информация об авторах

Алексей В. Соснин, доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12; alexsosnin@mail.ru

Юлия В. Балакина, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; jbalakina@hse.ru

Information about the authors

Aleksey V. Sosnin, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaja Str., Nizhny Novgorod, Russia, 603155; alexsosnin@mail.ru

Julia V. Balakina, PhD, associate professor, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia; bld. 25/12, Bolshaya Pecherskaja Str., Nizhny Novgorod, Russia, 603155; jbalakina@hse.ru